

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

8

4 5 6 7 8

Дмитрий Николаевич Коровников
Адмирал Империи – 8
Серия «Адмирал Империи», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68790249

SelfPub; 2023

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 8

Глава 1

Забыли обо мне? Вижу такие же удивленные взгляды, как сейчас на лице Джейка Кенни, не понимающего, что, черт возьми, происходит. Да, это снова я ваш покорный слуга, с недавнего времени, по мнению командующего Самсонова – дезертир, но все еще контр-адмирал – Васильков Александр Иванович. И в данную минуту я с помощью линейного корабля «Афина» пытаюсь обезвредить крейсер и два эсминца противника, отбив при этом у «янки» несколько до краев заполненных интарием топливозаправщиков.

Ну как «пытаюсь», почти уже это сделал, несмотря на то, что пока ни одного выстрела не произвел. Но кто в здравом уме может поставить на тяжелый крейсер «Омаха» в противостоянии с гвардейской «Афиной»! Однако к стычке, что вот-вот произойдет, мы вернемся несколько позже, а для начала я вам вкратце поведаю о своих, произошедших за эти несколько суток, приключениях. Думаю, вам дорогие друзья, будет интересно узнать, где все это время я находился...

Итак, в последний раз мы расстались, когда я в компании нескольких своих старых товарищей и новых знакомых из

числа «янки», пытался добраться до спасательных шаттлов в одном из ангаров «Афины». Однако мы были окружены превосходящими силами штурмовых команд «янки», которые эту самую «Афину» некоторое время назад взяли общим штурмом.

Тогда я сидел, прижавшись спиной, к спине адмирала Итана Дрейка и пожимал ему руку. Ну а что, перед смертью можно было и помириться, тем более что старик оказался не таким уж и плохим, как я считал до этого. Однако достойно покинуть этот мир, до последнего патрона отстреливаясь от нападающих врагов, мне не удалось.

Угадаете, кого я увидел в тот самый момент, когда американские космопехи окружали наш маленький отряд со всех сторон? Помните, на чью фигуру я обратил внимание, благо не заметить ее из-за габаритов было невозможно? Да, угадали, это был наш с вами добрый и большой во всех смыслах человек по имени Абадайя Смит. Адмирал Дрейк, сидящий рядом, заметив, что я улыбаюсь, подумал – русский спятил, но именно тогда я почувствовал, что шанс на спасение у нас все-таки есть. И не ошибся...

Мой друг, а после того, что он сделал для меня и моих людей, я могу с уверенностью назвать его таковым. Так вот, мой добрый друг Абадайя прибыл на линкор «Афина», который несколько часов к ряду пытались взять на абордаж все имеющиеся под рукой Нейтена Джонса штурмовые команды 21-ой дивизии. И прилетел толстяк на корабль не один, а с

группой собственных морпехов с «Йорктауна», где принял участие в качестве одного из старших командиров, как раз таки в захвате моего отряда на пирсе около шаттлов.

И когда мы с Наэмой, Дороховым, Дрейком и остальными оказались на открытом простреливаемом пространстве ангара, именно командер Смит, как старший по званию, приказал прекратить штурмовикам огонь и непременно взять нас живыми. Капитана Ронни, которому вице-адмирал Джонс-старший отдал недвусмысленный приказ на нашу с Итаном Дрейком ликвидацию, не оказалось в тот момент рядом, поэтому остальные штурмовики беспрекословно подчинились Абадаёе, считая его приказ целесообразным, ведь в нашем маленьком отряде, среди «раски» которых они ненавидели, находились их же товарищи, плюс адмирал Дрейк – все еще командующий 6-ом флотом...

В общем, находчивому Абадаёе Смиту удалось вытащить всех нас из смертельной заварушки. А уже после, не теряя времени, морские пехотинцы с «Йорктауна», взяв в охапку, быстро засунули нас в ближайшие шаттлы и благополучно вывезли с «Афины» подальше от рвущего на себе волосы Ронни, который когда узнал о случившемся и о том, что мышки так удачно выскользнули из его рук, был вне себя от ярости и некоторое время даже не ориентировался, что делать.

Когда же капитан разобрался в произошедшем, было уже поздно, лично для него мы были недостижимы. Абадаёя пе-

ревез меня и Дрейка на «Йорктаун», на время спрятав так сказать от возмездия Нейтена Джонса, который был немного занят, отбивая атаку русских флагманских линкоров, стремящихся любой ценой пробиться к захваченной «Афине»...

Как мы знаем, у Таисии и у наших дивизионных адмиралов этого сделать не получилось, после жестокого боя им пришлось развернуться и начать отход к спасительному переходу «Бессарабия-Таврида». Именно тогда «Йорктаун», максимально разогнавшись, стал так отчаянно преследовать русские корабли, что вице-адмирал Джонс даже похвалил командера Смита за проявленное рвение.

Джонс не знал, что хитрец Абадайя в тот момент выполнял приказ Итана Дрейка, а именно, – сблизиться с отступающими русскими кораблями, чтобы мы на шаттле могли перейти на борт одного из них. «Йорктауну» после непродолжительной погони сделать это удалось, и к ближайшему «Кагулу» с борта американского крейсера отчалил одинокий челнок. Вы уже знаете, что на его борту находились все мои ребята: Наэма, Кузьма Кузьмич с Варей, которую полковник больше не выпускал из рук, Полина из команды морпехов Дорохова, а так же два пилота с «Афины»: лейтенант Величко и еще один, не помню, как его зовут, позывной, кажется, – «Бенито»...

Это были все те, кому удалось спастись с «Афины», к сожалению, большая часть храброго экипажа линкора, либо погибла в бою, либо была взята в плен. Ну, и как вы пони-

маете, на борту челнока, прибывшего на «Кагул», меня не поймут оказалось.

Почему? Подумайте сами. Во-первых, после того, что я натворил, а именно, по сути подарив «Афины» врагу, я просто не мог смотреть в глаза Таисии. Во-вторых, если убрать эмоции, появляться в расположении Черноморского флота я вообще не желал, будучи сразу же арестованным за самоуправство. После такого фиаско с захватом американцами одного из лучших наших линкоров и пленением его экипажа меня даже великая княжна не спасла бы от трибунала. Да и захотела бы Таисия Константиновна выручать своего непутевого друга, когда тот подарил врагу ее родной флагман и отдал на растерзание ее космоторяков вместе с кавторангом Жилой...

Да и если захотела помочь, не смогла бы этого сделать, слишком тяжелыми были обвинения в мой адрес. Вот если бы наша с Аристархом Петровичем авантюра удалась, это другое дело, победителей не судят. Зато проигравшим пощады никто не даст. Как бы ни был я удачлив, какой бы протекцией не обладал, трибунал и расстрельная команда были мне в данном случае обеспечены. Более того скажу, на контр-адмирала Василькова дело будет заведено в любом случае и очень оперативно, что как правило не свойственно российской правоохранительной системе, но в виде исключения, приговор следственной комиссии будет быстрым и максимально жестким...

В том числе поэтому, хотя, что я себя и вас обманываю, именно потому, что мне совсем не хотелось стоять перед расстрельным взводом, я и не присоединился к своим друзьям на шаттле. Наэма, когда в последний момент у двери челнока узнала, что ее командир остается на «Йорктауне», психанула и решила остаться со мной. Понадобилось все мое умение убеждать, чтобы заставить непокорного майора Белло сесть-таки в шаттл. Тогда мы оба сильно расчувствовались и даже всплакнули на прощание.

На словах я попросил Наэму передать Тасе от своего имени извинения, а так же обещание, что верну ей назад «Афину» и вытащу из плена Жилу и всех остальных. Эта клятва больше нужна была мне, чем княжне, ибо так плохо на душе у меня не было, пожалуй, никогда в жизни. В одночасье я потерял все: личный корабль и команду, я уже не говорю о только что утраченной «Афине», свое положение на флоте и карьеру, которую я ни шатко, ни валко пытался строить, свой авторитет среди офицеров и адмиралов Черноморского флота. А самое страшное, на мгновение я поверил, что утратил главное, без чего не могу существовать – удачу, так я был опустошен и разбит, когда отправив своих ребят на «Кагул», остался один на незнакомом корабле в окружении, как мне казалось, чужаков, где почувствовал себя абсолютным изгоем...

Но я ошибался, изгоев в данный момент в освоенной части Галактики оказалось двое, и как сошлось, что оба нахо-

дились сейчас на борту одного и того же корабля. Адмирал Итан Дрейк, бесшумно подойдя ко мне, положил свою сухую ладонь на мое плечо, заставив от неожиданности вздрогнуть и обернуться.

– Спокойней, контр-адмирал, – улыбнулся старик. – Не будьте так напряжены. Я понимаю, что вы чувствуете себя окруженным врагами, но пока вам нечего опасаться... На «Йорктауне» вы в относительной безопасности...

– Надолго ли? – обреченно хмыкнул я, внимательно посмотрев на Дрейка, и не зная, что от него ожидать.

– Соглашусь, что ненадолго, – утвердительно кивнул адмирал. – Но все-таки, благодаря поступку командера Смита у нас появилось время на обдумывание дальнейших действий... А это уже немало...

– У нас? – удивленно переспросил я, с надеждой взглянув в глаза моего собеседника.

– Вы думали, что один такой неудачник? – рассмеялся старик, снова похлопав меня по плечу. – Поверьте, вы далеко не последний лузер в данном раскладе... Не обижайтесь, я лишь говорю по факту. То, что сегодня потерял командующий Дрейк, гораздо весомей во всех отношениях того, что потеряли вы...

– Не уверен...

– Согласитесь, Алекс (адмиралу было тяжело обращаться ко мне по русской традиции, называя собеседника по имени и отчеству, поэтому Дрейк, как истинный «янки» выбрал

такой незамысловатый вариант, как сокращение), потерять командование «ударным» флотом АСР куда существенней, чем лишиться управления собственным крейсером...

– А жизнь не в счет? – хмыкнул я.

– Моя жизнь висит на нитке, или как у вас говорят «на волоске», так же как и ваша, – ответил на это Итан Дрейк. – Да-да, не удивляйтесь. Более того скажу, что я на ликвидацию среди моих врагов нахожусь в приоритете, несмотря на то, что вы – адмирал противоборствующего флота, а я вроде как еще для них – свой...

– Неужели все так плохо? – усомнился я в словах Дрейка. – Мне почему-то до конца не вериться, что вас хотят прихлопнуть... Конечно, некоторые действия адмирала Джонса выходят за рамки, но все-таки...

– Вы не так давно, когда два флота АСР схватились между собой, явились свидетелем того, как можем мы ненавидеть друг друга, – парировал Итан Дрейк. – Поверьте, разногласий, враждебности и старых обид среди флотских кругов Сенатской Республики так много, что иногда кажется, что никакой единой сплоченной американской нации не существует. Гражданская Война Дистриктов своей жестокостью подтвердила эту истину...

Признаюсь, до недавнего времени, я тоже, как и вы, не верил в подобное, а верней, старался не верить, но реальность взяла свое...

– Значит и вы такой же отступник и беглец, как и я?

– Вот поэтому иногда ренегатам для того, чтобы выжить, нужно держаться вместе, – снова улыбнулся командующий Дрейк, протягивая мне ладонь для рукопожатия...

Глава 2

– У нас совсем немного времени до того, как Нейтен Джонс разберется, что же на самом деле произошло на «Афине», – напомнил Итан Дрейк мне и Абадаё, когда мы втроем сидели в кают-компании «Йорктауна» на своеобразном военном совете, где перед толстяком стояла огромная тарелка спагетти, перед Дрейком бутылка шотландского виски, и только передо мной тактический планшет. – У кого есть какие мысли о наших дальнейших действиях?

– Не поймите меня превратно, и вы адмирал, – командер Смит обратился сначала к «Короткой ноге», а потом посмотрел в мою сторону, – и ты «раски», но... Я и так слишком много сделал для того, чтобы спасти ваши тощие задницы. При любом раскладе собственная мне милей всех остальных. Поэтому..., – толстяк опустил глаза в тарелку, стараясь на нас не смотреть, видимо Смицу было стыдно и он пытался скрыть неловкость за цинизмом и рациональностью. – ...поэтому, вам обоим, а так же космопехам из вашего отряда лучше поскорей покинуть крейсер, чтобы не навлекать на бедного Абадаё ещё больших неприятностей...

– Ненадолго хватило твоего благородства, – усмехнулся адмирал Дрейк, делая большой глоток из бокала, видимо собираясь сегодня хорошенько надраться. – Хотя о каком благородстве может идти речь, когда перед тобой находится

офицер республиканского флота, воевавший в Войну Дистриктов на стороне Сената...

– Напомню, сэр, что вы также имеете гражданство Сенатской Республики, – скривился Абадайя, задетый за живое.

– Наличие электронно-идентификационного паспорта АСР не поможет мне сохранить свою голову, – невесело хмыкнул старик.

– Вы и кровь проливали за АСР в бесконечных войнах, – между тем продолжал Абадайя. – Так что не надо грязных намеков, и тем более оставим прошлое в прошлом... Может благородство для «янки» это не одно и то же, что благородство для русских, – Смит ткнул пальцем в меня, – но, тем не менее, то, что мы умеем делать хорошо, так это платить по счетам. И я с лихвой отплатил адмиралу «раски» за его достойное отношение ко мне и моим людям. Разве я не прав, Александр Иванович?

– Не могу не согласиться, – кивнул я, Абадайте. – То, что сделал для нашего спасения командер Смит, характеризует его как достойного человека и благородного офицера... Спасибо, друг, я этого не забуду...

– Вот видите, сэр, – Абадайя снова повернулся к Дрейку. – Даже «раски» признает, что я поступил по чести...

– Подпишу указ о твоём награждении орденом «Пурпурного сердца», как только доберусь до своего кабинета на «Банкер Хилл», – усмехнулся «Короткая нога», понимая что этого в ближайшее время у него сделать, точно не получится.

– Не плохо было бы... Только, во-первых, вам надо каким-то образом на свой флагман попасть, – хихикнул толстяк. – А во-вторых, даже если попадете, то...

– Ты прав, я вне закона, – подтвердил Итан Дрейк, все более и более мрачней с каждым следующим глотком виски.

Я понял, что мне надо поторопиться с идеями, пока старик еще в сознании.

– Абадайя абсолютно логичен, когда просит нас поскорей покинуть «Йорктаун», – начал я. – Коммандеру нет никакого резона класть свою голову на плаху рядом с вашей и моей... Он и команда «Йорктауна» сделали для нашего спасения все возможное, и мы не можем отплатить им неблагодарностью. Оставаясь на корабле, мы подставляем под трибунал Республики весь его экипаж...

– В своих ближайших планах я сильно рассчитывал на «Йорктаун», – честно признался Дрейк, посмотрев на меня. – В данный момент это единственный корабль из моего флота, на который я могу положиться. Больше у нас нет ничего. Как выбираться из сложившихся обстоятельств, если у нас не будет основы, хоть какой-то базы, которая может послужить отправной точкой для дальнейших действий...

– Все верно, флагманский корабль нужен нам как воздух, – согласился я с адмиралом. – Но им станет не «Йорктаун»...

– Почему, ведь он у нас уже есть?! – удивленно воскликнул Дрейк, оставив на время стакан в сторону. – Неразум-

но покидать крейсер в таком положении, отдавая его врагам просто так...

– Абадайя и его люди наши союзники, но сейчас «Йорктаун» бессилен в одиночку что-либо сделать, – ответил я на это. – Как только Нейтен Джонс и остальные, поддерживающие его дивизионные адмиралы узнают об обстоятельствах и о том, что благодаря Смиту и его морпехам мы выбрались с «Афины», «Йорктаун» тут же будет окружен и захвачен, а все люди находящиеся на его борту – арестованы...

– Истинная правда, – поддакивал Абадайя, который сам уже был не рад, что «смалодушничал» и вытащил нас с Дрейком из ловушки, а теперь весь трясся от страха за собственную жизнь. – Не позволяйте усадить мою габаритную задницу на электрический стул, сэр... Прошу вас...

– Не волнуйтесь так, командер, – успокоил его Итан Дрейк. – Вам как военному космоморяку электрический стул не грозит по определению. Таких отступников, как вы и я по закону всего лишь расстреливают...

– Богоматерь спасительница! – еще сильнее заволновался толстяк и стал заедать страх макаронами в огромных количествах. – О, несчастный Абадайя, ты всегда страдал за свою доброту...

– Не переживай, дружище, адмирал шутит, – попытался я успокоить здоровяка. – Мы очень скоро покинем твой корабль...

– Поскорей бы, – в глазах Абадайки забрезжила надежда.

– Смирта все равно арестуют за то, что он вывез нас с «Афины», – не успокаивался Дрейк, которому, казалось, доставляло садистское удовольствие пугать трусишку Абадайю.

– Да-да, мне все равно не избежать трибунала за то, что я вам помог, – уже почти скулил командер, тем не менее, продолжая уплетать за обе щеки очередное блюдо.

– Никакого трибунала не будет, – отрицательно покачал я головой под удивленные взгляды моих собеседников. – Прокурорам, или кто там у вас во флоте Республики этим занимается, не будет оснований для обвинения командера в измене. Ведь, если я не ошибаюсь, вы – адмирал, – я посмотрел на Дрейка, – до сих пор официально числитесь командующим 6-ом флотом, и никто вас с этой должности пока не снимал. Поэтому командер Смит, во время нашего нахождения на «Йорктауне» лишь исполнял ваши приказы и ничего более.

Захватив наш отряд на пирсе «Афины», Абадайя просто эвакуировал, и пленных русских, и освобожденных американцев к себе на корабль. А после выполнял распоряжения своего командующего, за что ответственности как подчиненный нести не может...

– Точно-точно, я ведь человек подневольный, что мне скажет начальство, то и делаю, – закивал Смит, с мольбой глядя на старика.

– Теоретически может сработать, – подумав, кивнул Итан

Дрейк и снова потянулся к бутылке. – Я уверен что Джонс-старший и его люди очень быстро добьются от остальных комдивов лишения меня звания и должности, когда станет известно о всех деталях моего так называемого пребывания в плену, а так же о том факте, что я позволил челноку с русскими покинуть «Йорктаун» и перейти на «Кагул»...

– У нас имеется небольшой временной лаг, чтобы начать действовать, – продолжал я. – Пока вы главнокомандующий и большинство из ваших людей не знают, что главнокомандующим вам осталось быть недолго, мы должны использовать этим воспользоваться...

– Попробовать можно, – согласился старик. – Но каким образом? У вас уже есть идеи?

– Парочка имеется, – загадочно улыбнулся я. – Но ««Йорктаун» все равно нужно покинуть в самое ближайшее время. Ронни или кто-либо еще из цепных псов Нейтена Джонса придут сюда, как только разберутся что произошло. Пока шли боевые действия, и вице-адмирал Джонс вместе с остальными пытался перехватить русскую боевую группу, нашим недоброжелателям было не до нас. Сейчас же, когда корабли Черноморского Императорского флота прыгнули в портал и ушли в «Тавриду», все примутся искать козлов отпущения, коими назначат, конечно же, меня с вами, сэр...

– Вас, Алекс, никто искать не будет, думая, что вы вместе с остальными русскими покинули «Йорктаун» и пересели перед прыжком на линкор «Кагул», – сказал Итан Дрейк.

– На этом тоже можно играть какое-то время, – кивнул я. – Но в любом случае, так как мы сейчас вместе и вместе будем находиться еще долго, то и бегать от преследователей предстоит нам обоим. Побегать придется и, конечно же, нашим бравым морским котикам из бывших людей Ронни...

– Думаете на этих идиотов можно положиться? – с сомнением в голосе задал мне вопрос Итан Дрейк. – Глядя на хитрые рожи перебежчиков с «Тикондероги» я не дам ломанного цента на то, что они не предадут и нас, как уже раз предали своего командира... Не проще ли выбросить всех троих через торпедный шлюз в безвоздушное пространство и дело с концом?

– Вы, конечно, оба лучше меня знаете своих товарищей по оружию, – сказал я, не переставая удивляться цинизму «янки», который был присущ не только адмиралу Дрейку, но и многим американцам. – Я не знаю в традиции ли у вас предавать или нет... Но обстоятельства, при которых: капрал Дулли, Снуппи и Дейл оказались по нашу сторону баррикад таковы, что деваться этим парням, повязанным с нами по рукам и ногам, некуда. Понимая это и осознавая, что их ждет, попади они в руки правосудия, морпехи будут служить нам верой и правдой до конца своих дней... Это мое мнение, вы можете быть с ним не согласны...

– Ладно, пусть пока дышат воздухом, – повелительно согласился адмирал Дрейк. – Тем более что лишние руки, а точнее, лишние три штурмовые винтовки нам с вами, за

неимением союзников, очень даже могут пригодиться... Но я буду следить за этими ублюдками в оба глаза и не моргну ни одним, если заподозрю котиков в измене...

– Договорились, – согласился я. – Морские пехотинцы продолжают находиться рядом с нами. И мы впятером через час, взяв все необходимое, сядем в один из шаттлов и покинем «Йорктаун», скрывшись в неизвестном для командера Смита и членов его экипажа направлении...

– Отличный план, мой друг! – радостно воскликнул Абадайя с явным облегчением. – Пойду готовить челнок, самый лучший и скоростной какой только у меня имеется...

– Не мелите ерунды, командер, – отмахнулся Дрейк, – на «Йорктауне» по штату все шаттлы стандартные, даже офицерские, так что никаких скоростных у вас нет...

– Ладно, тогда просто прикажу забить один из них до отказа снаряжением, провизией, топливом и оружием, – согласился Смит, вставая из-за стола и направляясь к двери кают-компаний.

– Отличная идея, – кивнул я, провожая толстяка взглядом. – Только это необходимо сделать очень быстро и втайне от остальной команды. Наши преследователи, когда появятся на «Йорктауне», а они обязательно здесь появятся, будут рыскать по всем углам в том числе допрашивая экипаж...

– Да все я понял, не дурак, – махнул рукой на прощание Абадайя, скрываясь за дверью. – Сделаю сам и без лишних глаз, только облачусь для этого в бронескафандр...

Когда командер Смит вышел в коридор, а пневмодвери за ним закрылись, я повернулся к Дрейку. Адмирал, не выдержав атаки шестого бокала виски, уже начинал посапывать и потихоньку сползать в глубину кресла, опустив на глаза свою знаменитую широкополую шляпу.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете молодой человек, – про бурчал, засыпая, старик. – Потому как я ничего не соображаю после ранения...

– Да-да, как же после ранения... Если бы я вылакал столько же, сколько и вы сейчас, то вообще бы умер, – ответил я, помогая своему, как оказалось пьющему ситуативному союзничку, встать на ноги.

Глава 3

– Есть, все-таки, подходящий вариант, – после долгого молчания и наблюдения за ближним сектором пространства на радаре, радостно воскликнул я, тыча пальцем в маленький светящийся объект в «двух шагах», то есть в двадцати тысячах километров от нас. – Снуппи, рули вон к тому техническому модулю.

Я указал космопеху, который в данную минуту исполнял роль первого пилота, куда нужно направить офицерский челнок, на котором мы, наконец-то, покинули «Йорктаун» и сейчас пытались затеряться в ночи космоса. Шаттл, в который нас усадил Абадайя, оказался не таким уж и скоростным, тем более с дополнительными топливными баками на внешней подвеске, но все равно был быстрее, чем летящий с нами на пересекающихся курсах одинокий техномодуль.

Модуль представлял собой штатный малый ремонтный корабль, такие были как на наших кораблях, так и на кораблях «янки», и выполняли функции передвижной станции для проведения наружных работ обшивки, либо функции транспортировки грузов, персонала и прочего.

Почему модуль оказался один без своего основного корабля, я не знал. Более того, по траектории следования я понял, что тот направляется куда-то очень далеко, ибо все американские корабли, которые находились поблизости, распола-

гались в противоположной стороне от направления движения данного шаттла.

Я быстро прочертил его вероятную траекторию и удовлетворенно откинулся на спинку кресла второго пилота.

– Точно нам нужно к этим «замарашкам», сэр? – переспросил меня Снуппи.

– Точно, – кивнул я утвердительно. – Но, почему к «замарашкам»?

– Мы на флоте так называем техников, – отмахнулся тот. – Вечно в своих засаленных комбинезонах снуют по кораблю, и руки постоянно в каком-то масле...

– Понятно, – улыбнулся я, вставая с кресла. – Веди шаттл прямо к модулю, на запросы, если будут поступать, не отвечай...

– Да я и не собирался, – буркнул Снуппи, – много будет для них чести, чтобы с офицерского челнока отвечать этим пороссятам...

Я кивнул и, оставив своего нового первого пилота следить за приборами, прошел в салон шаттла, где расположились еще трое моих спутников. Адмирал Дрейк по-прежнему в неменяемом состоянии возлежал на трех предварительно опущенных и раздвинутых креслах. На противоположной стороне расселись капрал Дулли и рядовой Дейл. Толстяк Дулли молчал, закрыв глаза, в то время как Дейл что-то ему беспрерывно лил в уши. Капрал позевывал, делая вид, что слушает, но по его кислому выражению лица было

видно, что собеседник его явно уже начинал доставать.

При моем появлении двое космопехов встали и вытянулись по стойке «смирно». По такой реакции я окончательно убедился, что эти ребята принимают меня за «своего», и что более важно, за своего командира.

– Парни, оставьте старших по званию обсудить грандиозные планы на будущее, – улыбнувшись, попросил я «морпехов» выйти.

– Есть, сэр, – Дулли взял под козырек, и скосив глаза на посапывающее тело Дрейка, тихо произнес:

– Только совсем не факт, что вам удастся эти планы обсудить...

– Не переживай, ваш адмирал не такой уставший, как кажется на первый взгляд, – загадочно хмыкнул я, провожая взглядом выходящих Дейла и Дулли. – Лучше пока решите со Снуппом, как будете брать на абордаж модуль, к которому мы в данный момент направляемся...

– Понял, сэр, – обрадованно кивнул капрал, скрываясь в кабине пилота...

Я же повернулся и стал внимательно наблюдать за спящим, а верней, за якобы спящим адмиралом. Как я и предполагал, алкогольное забытие Итана Дрейка оказалось не таким глубоким, как считалось прежде. Наш бывший командующий 6-ым «ударным» флотом после моей фразы в его сторону, когда я общался с Дулли, похоже, понял, что рассекречен, но продолжал играть роль спящего.

– Перестаньте паясничать, господин Дрейк, – сказал я, подходя ближе. – Заканчивайте этот спектакль одного актера, я точно не ваш зритель. Можете своих морских котиков водить за нос, да Абадайю Смита, но не меня... Вставайте, вставайте я вам говорю... У меня к вам серьезный разговор о наших дальнейших действиях...

Старик, кряхтя и якобы протирая глаза, посмотрел на меня, причем совершенно ясным взглядом.

– Каким, черт возьми, образом, вам Алекс, удалось меня раскусить? – недовольно прокряхтел адмирал, садясь передо мной. – В свое время даже моя обожаемая супруга не могла понять, трезв я или пьян. А она поверьте, была многоопытным в этом деле человеком...

– Я к счастью не ваша супруга, и к тому же немного знаком по собственному опыту и наблюдениям со стороны, за действием алкоголя на человека после процедур в регенерирующей капсуле, – улыбнулся я Дрейку, садясь напротив адмирала. – Как мне известно, вы не один час пролежали после полученного ранения в медкапсуле, которая через систему капельниц накачала вас таким количество восстанавливающих препаратов, что, думаю, вы стали весить на пару-тройку килограммов больше. Но вот незадача, часть из этих лекарств не хотят ни в какую сочетаться с алкоголем даже в самых малых дозах. Не спорьте, я это по себе знаю, пусть это было и очень давно, но мне хватило...

– К сожалению, крайний раз, когда я валялся в регене-

рирующей капсуле, это было во время Гражданской войны Дистриктов, – признался адмирал Дрейк. – После, Господь хранил меня от серьезных ранений, до нашей с вами встречи... Поэтому я даже не догадывался о том, что пить спиртное после данной процедуры нельзя...

– Ну, почему нельзя, можно, – рассмеялся я, – просто реакция организма испытуемого будет так сказать необычной... В общем, если бы вы выпили во время нашей последней встречи настоящий виски, уже после первого же бокала, валялись бы в собственной моче, слюнях и остальных выделениях, на полу отсека...

– Понял, спасибо за предупреждение, – поклонился старик.

– А я так до конца и не понимаю, зачем был нужен весь этот цирк? – озадаченно посмотрел я на своего собеседника. – Вы пытались таким образом что-то выведать, наблюдая за мной со стороны или уходили от ненужных или неприятных вопросов? Ответьте...

Итан Дрейк продолжал молчать и внимательно следить за моей реакцией. Сейчас уже я понимал, что передо мной находится не обычный космический вояка, а очень умный, неординарный и сложный человек, а главное – думающий. Пока не знаю, к моему счастью или к беде...

– Думаю, верней, надеюсь, что второе, – наконец, сказал я, так и не дождавшись ответа хитреца Дрейка. – Тогда хочу вас разочаровать, от неудобных вопросов вам, как бы этого

не хотелось, уйти не удастся. Потому как волей судьбы мы с вами, господин бывший командующий, стали ситуативными союзниками. А я очень неудобно себя чувствую рядом с теми, кому не доверяю...

– Что ж, задавайте ваши вопросы, Алекс, – смиренно склонил голову Дрейк. – Я постараюсь максимально честно ответить на все...

– Во-первых, до сих пор не могу понять, как возможно такое, чтобы два американских флота с нескрываемой ненавистью палили друг по другу, – начал я допрашивать своего собеседника. – Я бы, наверное, сошел с ума и скорее дал бы себя убить, если к примеру Балтийский и Черноморский космические флоты начала вести между собой боевые действия! Это невозможно в принципе понять и тем более в этом участвовать...

– Не зарекайтесь, молодой человек, – грустно улыбнулся Итан Дрейк, будто провидчески зная что-то о моем ближайшем будущем. – И такое может случиться. Американские колонисты, живущие в Звездных Дистриктах, тоже не могли представить, что через какое-то время начнут убивать своих же сограждан. Причем даже не убивать, а вырезать с особой жестокостью, только лишь за то, что одни поддерживали Сенат, а другие – Федерацию...

– Ваша Гражданская война закончилась уже достаточно давно...

– Не так давно, как бы этого хотелось, – усмехнулся

Дрейк. – Раны еще не затянулись...

– Да, но между обеими сторонами конфликта было подписано мирное соглашение и объявлена всеобщая амнистия, – сказал на это я.

– На «бумаге» все выглядит гораздо лучше, чем в жизни, – снова недоговорками стал отвечать мне старик.

– Ладно, оставим Гражданскую войну в покое, – отмахнулся я. – Как с ней связан прошлый бой между флотами? Ведь абсолютное большинство космоморяков и офицеров на кораблях 6-го и 4-го флотов АСР были, как я понимаю, как раз из тех, кто поддержал Республику, а не Федерацию...

– Действительно это так, – согласился Итан Дрейк, кивая, – общее соотношение сегодняшних военнослужащих флота АСР бывших «федератов» к «республиканцам» – 1 к 4. А точнее 18% к 82%.

– Какая точная статистика, – удивился я. – Кажется, вы всерьез следите именно за этими показателями...

– Так, просто ради интереса наблюдал за выполнением всех пунктов мирного соглашения, – горько усмехнулся старик. – Это в ту же корзину, о договоренностях на бумаге. Одним из условий капитуляции флота Федерации как раз таки были обещания Сената и командующего их военно-космическими силами – Коннора Дэвиса о том, что в объединенном американском флоте «федератов» и «республиканцев» служить будет равное число. Так называемая победившая сторона почти сразу нарушила этот пункт, более того, постепен-

но с каждым годом процентное соотношение «серых» и «синих» мундиров стало увеличиваться не в пользу первых... Чистки неугодных новой властью проводились постоянно и не только во флотах. Так что к сегодняшнему моменту имеем то, что имеем...

– Из ваших слов я понял, что раны Гражданской войны и в частности обиды проигравшей стороны еще живы, – подытожил я.

– Повторяю, мы не проиграли эту войну, – адмирал сверкнул очами, сдерживая гнев, – мы были обмануты, поверив сладким речам сенаторов и предательством своих же политических лидеров...

– Итак, война в умах и сердцах флотских еще не окончена и ждет своего завершения, – стал размышлять я вслух, но тут же вновь моя речь была прервана стариком.

– Не только флотских, абсолютное большинство гражданского населения колоний пятнадцати Звездных Дистриктов, где тайно, где достаточно открыто, поддерживает Федерацию и ненавидит Республику, – с надрывом в голосе произнес адмирал Дрейк.

По его реакции я понял, что конфликт внутри американского общества гораздо глубже, чем мы все думали, благо Сенат со своей агрессивной внешней политикой всем доказывал обратное, а именно сплоченность и однородность собственных рядов... Трудно пока сказать, но новая информация, возможно, неким образом сможет помочь нашей Импе-

рии в противостоянии с АСР. Только пока не знаю каким...

– И все-таки мне до конца не понятно, почему же два ваших флота нажились друг на друга? – спросил я, меняя тему разговора. – Я, например, не увидел в секторе сражения, чтобы корабли скажем так «федератов» схватились с кораблями «республиканцев», тем более что все экипажи имеют смешанный состав...

– Противостояние флотов у перехода «Бессарабия-Таврида» не являлось чистой воды разборками между бывшими «федератами» и бывшими «республиканцами», – ответил на это Итан Дрейк. – Это просто наглядный пример нашей разнородности, Алекс. Наглядный пример того, что каждый «янки», прежде всего, сам за себя, а уже потом за сектор контроля АСР...

– Хорошо, я понял, – кивнул я, – очень и очень странно выглядит со стороны, но допустим... Тогда перейдем ко второму, мучающему меня вопросу...

– Сэр, я уже дышу в ж..., то есть в спину техническому модулю, – неожиданно прервал наш диалог с Дрейком, вызвавший меня по переговорному устройству Снуппи. – Что делать дальше? Мы в пяти километрах...

– Технический модуль? – удивленно переспросил Итан Дрейк, глядя на меня. – Что это означает?

Теперь настала моя очередь загадочно молчать...

Глава 4

– Технический модуль, который мы минут через пять должны будем без шума и пыли захватить, будет значиться первым пунктом плана по осуществлению наших с вами, адмирал, грандиозных замыслов, – весело ответил я, похлопав удивленного старика по плечу. – Пойдемте в кабину пилотов, там я вам все объясню подробней...

Когда мы вошли, Снуппи, Дейл и капрал о чем-то шумно спорили на повышенных тонах.

– Что за крик, а драки нет, – озадачил я очередной старой русской поговоркой синхронизаторы перевода моих новых товарищей.

– Сэр, этот маньяк Дейл предлагает сразу же шлепнуть первого попавшегося нам техника, чтобы остальные члены экипажа не сопротивлялись, – возмущенно воскликнул Снуппи, посмотрев на меня и ища поддержки. – Я же предлагаю только вырубить одного бедолагу, зачем стрелять-то?!

– Капрал? – сдерживая улыбку, я обратился к молчавшему Дулли. – Каков будет ваш план?

– Взорвать модуль к чертовой матери, – уверенно кивнув, ответил тот.

– Все с вами понятно, господа «морские» космопехотинцы, – вздохнул я, переглядываясь с адмиралом Дрейком. – Вас что по голове еще начиная с учебки бьют? Откуда столь-

ко агрессии? Напоминаю, перед нами обычный ремонтным модуль с командой техников, и если вы не забыли таких же как и вы американцев, а не вражеское судно... Не обязательно вырезать его команду, даже наоборот нежелательно...

– Извините, сэр, просто вы говорили об абордаже, – пожал плечами Дулли, – поэтому сработали рефлексы...

– И прекратите называть меня «сэр», – в который раз повторил я, кивая в свою очередь на Дрейка, – вот ваш «сэр», а я «господин контр-адмирал», либо Александр Иванович... Понятно?

– Да, господин адмирал...

– Все, давайте тогда: Дулли и Дейл – надевайте бронескафандры, а ты Снупп – стыкуйся с модулем, – начал я раздавать указания, когда наш челнок оказался уже в сотне метров от ремонтника, продолжающего следовать своим прежним маршрутом, не обращая на нас никакого внимания. – Хотя нет, Дейла с его настроением кому-либо вышибить мозги лучше оставить на шаттле. Снуппи – ты облачайся в броню, идешь с капралом, а ты Дейл – садись за джойстик управления...

– Объяснит мне кто-нибудь, что здесь происходит и зачем нам захватывать несчастный техномодуль? – Итан Дрейк уставился на меня и остальных.

– Сэр, вы уже в порядке? – удивленно воскликнул капрал, минуту назад наблюдавший практически бездыханное тело своего адмирала, посапывающее рядом с собой. – Вот это

человек старой закалки!

– Заткнитесь, капрал, и выполняйте приказ господина адмирала, – Дрейк грозно посмотрел на Дулли, и увидев, что «морпех» действительно заткнулся и вытянулся по стойке «смирно», опять повернулся ко мне. – Алекс, не рассказывайте ли в двух словах о нашем так называемом плане...

– С удовольствием, только в двух словах не получится, – ответил я. – В общем, посмотрите на траекторию движения данного корабля...

– Идет в противоположную сторону от перехода, – начал вслух размышлять Дрейк, – расстояние слишком большое от всех остальных кораблей обоих флотов... Скорее всего, данное судно следует по направлению к Тире-7, больше в принципе некуда, интария в его баках не хватит кроме как дойти до центральной планеты системы...

– Все верно, я тоже так думаю, – улыбнулся я, продолжая многозначительно молчать и предоставляя адмиралу самому догадаться о наших дальнейших действиях.

– Я еще не отошел от ранений, и голова плохо работает от всех этих восстанавливающих инъекций, – начал отговариваться Итан Дрейк, предлагая все же мне озвучить задуманное.

– Ладно, давайте повторим, что входит в наши ближайшие планы, – сказал я.

– Затеряться среди звезд и убраться подальше от всевидящих сканеров ублюдка и грязного предателя – Нейтена

Джонса-старшего и его кровожадных холуев во главе с капитаном Ронни, – ответил адмирал Дрейк, скрепя зубами. – Это первоочередная задача, все остальное пока неважно, ибо только живые и на свободе мы что-то значим в этом чертовом мире...

– Неплохо, адмирал, – кивнул я, – говорите почти, как «раски»...

– Благодарю, просто накипело...

– Итак, в данный момент мы на пути к решению первой задачи. А а именно – затеряться, – сказал я, кивая на приближающийся и вырастающий за иллюминаторной панорамой техномодуль. – Шаттл, который любезно был предоставлен нам Абадаией Смитом, к сожалению, должен быть в ближайшее время нами покинут... Ронни со своими парнями, скорее всего, уже рыскает по палубам «Йорктауна» и точно обнаружит пропажу одного из штатных его челноков. Нетрудно предположить, что капитан поймет, кто отбыл на данном челноке. И хотя наши преследователи не знают, куда мы направляемся, как впрочем, не знаем это и мы сами... Но идентификационные номера челнока будут в скором времени разосланы патрулям, а так же на все корабли, в виде номеров с новым статусом «преступник»...

Сколько бы мы не мотались по системе на этом офицерском шаттле нас все равно рано или поздно обнаружат... Вы согласны со мной, адмирал?

– Предлагаете пересечь на ремонтный модуль? – вместо

ответа спросил Итан Дрейк, задумавшись. – Резон есть, но поможет ли это или наоборот навредит, я пока не знаю. Первые сутки действительно мы сможем позаметать таким образом следы, но что дальше. Модуль в сравнении с тем же шаттлом гораздо медлительней и на нем уж точно нельзя будет оторваться от погони...

– А никто не собирается скрываться, – усмехнулся я. – Наоборот, мы сами полетим на свидание с нашими противниками... И это второй пункт нашего плана...

– Алекс, прошу вас, прекратите говорить «нашего», потому как я к этому плану отношения вообще пока не имею никакого, – сказал Итан Дрейк немного раздраженный от того, что вынужден следовать за этим неумного «раски» и что еще более неприятно, – начинает доверять ему. – Второй пункт?

– Да, второй пункт, – кивнул я. – Который заключается в том, чтобы в ближайшем времени захватить один из дредноутов, сделав его своей основной базой. Ведь так мы планировали?

– Каким образом вы собираетесь это осуществить, и о каком корабле идет речь? – задал вопрос Итан Дрейк, пытаясь начать соображать с такой же скоростью, что и его собеседник, пока правда безрезультатно. – С помощью ремонтного модуля? Это смешно, во-первых, даже если мы встретим на своем пути какой-либо корабль, его капитан никогда не примет на борт чужой техномодуль без проверки сначала скане-

рами, а затем, и визуальной, при помощи «морских» космопехов, которые высадутся на борт и обнаружив нас, возьмут всех пятерых тепленькими...

Во-вторых, допустим мы каким-то фантастическим способом, о котором знает только гениальный контр-адмирал Васильков, заполучим все-таки один из кораблей например, 4-го «вспомогательного» флота. Кроме как еще больших проблем мы не получим, для начала не имея под рукой экипажа, способного управлять этим кораблем. К тому же ни один боевой вымпел, ни моего флота, ни флота Грегори Парсона не обладает достаточными характеристиками, чтобы в одиночку противостоять всем тем силам, которые сосредоточены в системе «Бессарабия»...

– Позвольте ответить по порядку, – на время остановил я пессимистические рассуждения моего союзника. – Для начала, остановимся на захвате корабля при помощи, как вы правильно угадали, вот этого технического модуля. Все верно, никто из вменяемых капитанов и вахтенных офицеров на мостике не подпустит к себе неизвестное ремонтное судно, которое к тому же могло быть до этого захвачено врагом, то есть моими ребятами из Черноморского флота, и переделано, например, в летающую бомбу, с тоннами взрывчатки на борту.

– Абсолютно точно, – кивнул, соглашаясь, адмирал Дрейк, – сдетонируй такое количество тротила внутри, и от палубы корабля не останется и следа, даже если сам корабль

ущелеет...

– Не допустят неизвестных ремонтников на действующий корабль, – между тем уточнил я. – Но ответьте на вопрос, где не станут проверять ремонтную бригаду?

– Только там, где их ждут, – кажется, голова Итана Дрейка начала проясняться, – и там, где в данный момент проходят восстановительные работы...

– Куда по нашим предположениям и движется вот это самое судно, – кивнул я за стекло иллюминатора, сразу после того, как произошел небольшой удар, означавший, что Дейл успешно пристыковался к техномодулю. – Ставлю тысячу рублей на то, что ребята–«замарашки» спешат к орбите центральной планеты системы «Бессарабия» для усиления ремонтных бригад, всюю восстанавливающих ваши и Грегори Парсона корабли после встреч с «черноморцами» адмирала Самсонова...

– А тысяча рублей это сколько в долларах? – молчавший до этого Дейл неожиданно оживился, видимо, желая на мне подзаработать.

– Вы действительно незаурядный человек, – посмотрев на меня, произнес Итан Дрейк, пару минут наблюдавший за траекторией, прочерченного предполагаемого маршрута техномодуля. – В ремонтные доки местных верфей нас могут пропустить без дополнительной проверки, это так... Но сканерами все равно будут просвечивать...

– Пусть просвечивают, не страшно...

– В смысле?

– Сколько людей в бригаде ремонтников? – задал я вопрос адмиралу.

– По-разному, как правило, пять или шесть человек, – ответил Итан Дрейк, и тут же расплылся в улыбке, поняв, о чем это я.

– Так сколько это тысяча рублей? – все не унимался меркантильный Дейл. – Я просто хотел поучаствовать в пари...

– На твоём месте я бы не делал ставку, сынок, – посмотрел на «морпеха», старый адмирал, – пролетишь... Этот хитрый «раски» разденет тебя до трусов...

Глава 5

– Итак, кто тут у нас? – я взошел на борт технического модуля буквально через минуту после того, как туда ворвались капрал Дулли и Снуппи. – Как вы и предполагали, адмирал, – шесть человек в бригаде...

Итан Дрейк, появившийся из-за моей спины, удовлетворенно кивнул, доковыляв до ближайшего кресла и с кряхтением на него усаживаясь. Все-таки раны еще давали о себе знать, Дрейк сейчас находился не в очень хорошей физической форме.

– Ничего, потерпите, – подбодрил я старика, – скоро снова приляжете в регенерирующую капсулу...

– Никогда, сами туда ложитесь, – стал вредничать американец.

– Мне пока нет необходимости, надеюсь, не понадобится и в будущем...

– Не зарекайтесь...

– Ладно, перейдем к вам, джентльмены, – я не захотел продолжать пикироваться с вредным старикашкой, поэтому снова обернулся к шести техникам, лежащими перед нами с вытянутыми от удивления лицами и непонимающим, что происходит.

Сначала их судно догоняет и пристыковывается к нему офицерских челнок, затем, оттуда с диким воем врываются

ся внутрь техномодуля два каких-то дебила из «мопехов» в полном боевом облачении и кладут всех на пол, при этом не забыв разбить нос бригадиру, который громче всех возмутился непрошенным гостям. Теперь заходят вот эти два целых адмирала, одни из которых в мундире и с хитрой физиономией «раски»...

– Вы, что мать вашу, здесь устроили ублюдки сраные?! – лежа на полу, продолжал вопить старший техник, мексиканец маленького, почти карликового роста, с уже разбитой физиономией.

– Тебе мало, Хосе? Еще хочешь? – Снуппи бронированным ботинком сильнее прижал неумного бригадира к полу.

– Я тебе не Хосе, падла! Меня зовут Карло Мартинес! – кричал из-под сапога неумный техник, похоже, в отличие от остальных совершенно не боящийся стоящих рядом космопехов.

– Если не заткнешься, будешь зваться – мертвый Карлито! – пригрозил ему капрал, уперев ствол винтовки прямо в лоб мексиканца.

– Куда направлялись, господа, до того момента пока мы с вами не познакомились? – задал я вопрос бригадиру.

– Пошел ты, мать твою!

– Ладно, посмотрю сам, – я решил не вступать в ненужный сейчас диалог с неугомонным Карлито и молча прошел к пульту управления техномодулем. – Все системы продолжали работать, как и прежде, и не были зашифрованы. По-

этому было делом пары секунд узнать точный маршрут следования данной бригады.

– Снова мы с вами оказались правы, сэр, – я повернулся и посмотрел на Дрейка. – Судно следует к Тире-7, а именно в 4-ый малый эллинг ее гражданской орбитальной верфи. Куда должно прибыть уже через восемь с половиной часов... Прекрасно...

– Что, в расход всех этих «замарашек», господин адмирал? – уточнил капрал Дулли, указывая на лежащих на полу техников.

– Ни в коем случае! – замотал я головой, пока еще плохо зная «морпехов» и опасаясь, что те действительно исполнять свои угрозы, что было возможно, если посмотреть с каким выражением глядели сейчас эти двое на по-прежнему кричащего и ругающегося Карлито. – Во-первых, это преступление, во-вторых, все шестеро нам еще очень пригодятся...

– Пятеро, – поправил меня, Итан Дрейк.

– В смысле? – не понял сначала я.

– Нам нужны только пятеро, – пояснил адмирал, – ведь нас пять. А как я понимаю, вы хотите посадить этих ребят вместо нас на шаттл, ведь так?

– Тогда один лишний, – обрадовался капрал, угрожающе посмотрев на Карлито, – и я даже знаю, кто...

– Вы абсолютно правы, посадим пятерых из них в челнок, так мы до последней минуты будем обманывать сканеры наших преследователей, – кивнул я. – Но на техномодуле мы

по-прежнему должны оставаться вшестером, что бы уже в свою очередь, ввести в заблуждение сканеры охраны верфи, на которую мы в скором времени прибудем...

– Все верно, – подумав, согласился адмирал Дрейк, – нас по-прежнему должно быть шесть... Но кого из них вы решили взять с собой?

– Вот этого крикуна, – я указал на Карлито, который почему-то перестал вопить и теперь внимательно слушал, о чем говорят эти странные незнакомцы.

– Думаю, это не лучшая идея, – покачал головой Снуппи. Но мне почему-то показалось, что импульсивный маленький бригадир нам еще пригодится, вот какая-то чуйка была. А чтобы не надоедал, можно и рот заклеить...

Достаточно оперативно с помощью тех же техников мы перегрузили все наше имущество с шаттла на модуль. Закодировав программу управления, предварительно полностью вырубив связь и установив автопилот, мы оставили на челноке пятерых захваченных нами механиков, а сами перешли на техномодуль. Через час офицерский шаттл отстыковался от нас и благополучно направился к одному из межзвездных переходов системы «Бессарабия». Подвесные топливные баки и скорость челнока говорили, что такое путешествие абсолютно возможно, несмотря на то, что до ближайших «врат» было лететь больше полутора стандартных суток...

Пустив Ронни и иже с ним по ложному следу, мы продолжили движение ко всем нам уже знакомой центральной

планете системы «Бессарабия» – Тира-7, которая в данный момент была занята оккупационными властями Османской Империи и являлась сейчас главной военной и ресурсной базой действующих в соседней «Тавриде» двух американских флотов...

Я не обладал полной информацией о потерях противника и координатах нахождения их поврежденных кораблей, но не трудно было догадаться что единственным самым удобным местом для их стоянки и проведения восстановительных работ являлась именно Тира-7. Здесь на орбите планеты были расположены малые гражданские верфи – стандартная система промышленных модулей, предназначенная для мелкого ремонта и технического обслуживания местных судов.

По-любому «янки» используют данную верфь для своих текущих нужд, тем более что здесь уже было установлено все необходимое для этого оборудование. Единственная проблема у наших американских «друзей» заключалась в острой нехватке рабочих рук. Это я понял и по захваченному нами модулю, который в купе с другими палубными техническими судами летел к Тире, это следовало и из того, что с планеты нами была проведена эвакуация местного населения, в том числе и работников верфи...

Я был уверен, что прибыв к Тире, мы обнаружим в 4-ом эллинге, который был обозначен на карте конечной целью нашего путешествия, один из боевых кораблей флота, либо Дрейка, либо Парсона. Надежда была на то, что этим

кораблем окажется какой-нибудь скоростной тяжелый крейсер, либо линкор. Вдобавок тот должен быть на ходу, а еще лучше: с активированными артиллерийскими орудиями, с полными баками интария и прочим... В общем, вопросов и неизвестных оставалось громадное множество. Самое легкое из всего этого – попасть внутрь верфи. В отличие от остальных моих спутников, в удачном проникновении в эллинг я не сомневался, но что делать дальше...

Спустя восемь долгих часов мы, наконец, увидели на экранах старую добрую Тиру, орбита которой поразила меня невероятно большим скоплением кораблей. В данный момент здесь находились, помимо всех арестованных российских гражданских судов, судна технической и транспортной поддержки сразу двух американских флотов, – неизменные спутники боевых кораблей в любой кампании. А так же на ближней орбите расположилось почти двадцать БДК – больших десантных кораблей, перевозивших подразделения «морской» космопехоты АСР, как правило, предназначенной для захвата планет и спутников планет противника...

– Перед вами, мой друг Алекс, 11-ый Корпус «морской» пехоты Сенатской Республики, – уверенно сказал Итан Дрейк, посмотрев на номера вытянувшихся в «линию» десантных кораблей. – Похоже, парни вовсю зачищают остатки сопротивления на поверхности Тиры...

Командующий 6-ым флотом говорил это так обыденно, что меня аж передернуло. Там внизу эти «парни», как сказал

Дрейк, сейчас вырезали наши последние гарнизоны и партизанские отряды колонистов. Я заскрипел зубами, и сделал над собой усилие, чтобы не вспылить и не обратить весь свой гнев на старика. Правды ради, лично Дрейк не был причастен к операции, если конечно, убрать за скобки его участие в этой войне.

Итан Дрейк, хотел я этого или нет, являлся сейчас моим союзником и таким же беглецом, поэтому не должен отвечать за действия других. Пока, по крайней мере, не должен...

– К черту БДК, – отмахнулся я, приближая изображение на экране и высматривая самые интересующие меня в этот момент корабли, а именно боевые вымпелы, сгрудившиеся как раз возле упомянутой гражданской верфи. – Вот, кто нам нужен...

Дрейк так же внимательно начал изучать стоящие на орбите корабли, прежде все своего бывшего 6-го «ударного».

– Ха, а не плохо мы вас пощипали, господин адмирал, – отомстил я Дрейку за слова о зачистке Тиры 11-ым Корпусом «морской» пехоты, указывая на огромное количество ремонтирующихся боевых кораблей обоих американских флотов. – Сколько их здесь собралось? Десятка три, и это только те, что снаружи, а еще есть и в самих эллингах...

– Я с самого начала кампании против Российской Империи считал и продолжаю настаивать, что это будет для нас самое страшное столкновение за тридцать с лишним лет, – вместо этого ответил старик, утвердительно качая головой. –

Со времен Александрийской войны у американцев не было такого опасного и принципиального врага. Ни прошлый конфликт с Тысячезвездной Империей, ни кампании против Халифата и Лиги не могут сравниться с тем, что ждет наши флоты в бесконечных просторах российского сектора контроля...

– Согласен, – коротко кивнул я, прощая адмирала за Тиру. – Смотрите, здесь уже всю хозяйничают наши с вами хорошие знакомые – криптотурки...

Действительно на орбите было полно османских галер и легких крейсеров, как раз таки из числа недоразбитого Самсоновым авангарда, изначально поддерживавшего дивизию Фрэнка Корделли. Разлетевшиеся было по космосу османы, после гибели двух своих командующих и рассеянные «черноморцами» у перехода «Мадьярский Пояс–Бессарабия», как видно, снова обрели уверенность и прекрасно сейчас себя чувствовали у Тиры...

– Как всегда захватывают добро чужими руками, – брезгливо поморщился Итан Дрейк. – «Бессарабия» по договору между Сенатом АСР и Диваном султана Селима была отдана османам. Несмотря на это почему-то именно 11-ый Корпус «морской» пехоты штурмует сейчас бастионы Тиры-7, а не янычары. Куда катится это ублюдочный мир, когда первая нация в Ойкумене прислуживает и заискивает перед какими-то там криптотурками!

– С «первой нацией» вы, конечно, перегнули, сэр, – засме-

ялся я такому наивному проявлению собственной исключительности со стороны вроде бы уже пожилого и опытного человека, к тому же адмирала.

Впрочем, подобные высказывания были не редкостью в среде флотской и политической элиты АСР...

– Но, в остальном согласен, вашему руководству следовало бы тщательней выбирать себе союзников, – продолжил я. – И «Флот Польский» и «Флот Северных Сил Вторжения» русские эскадры вот уже десятилетия гоняют по пограничным звездным системам. Поэтому с точки зрения военной поддержки, ни османы, ни поляки вам особо не помогут, а вот проблем с ними вы еще хлебнете...

– Вам бы в Государственную Думу при императоре Константине, – хмыкнул старый адмирал, то ли похвалив меня, то ли подколов...

– Это будет чуть попозже, пока, с вашего позволения, сосредоточусь на военной карьере...

Глава 6

Всего малых эллингов – строительных и ремонтных ангаров, внутри которых происходила сборка, либо восстановление кораблей, на орбитальной верфи было пять. В эллинг под номером 4 был направлен наш технический модуль. Сканирование прошло, как я и предполагал, без проблем. Служба безопасности верфи работала так себе, видимо «янки» и османы уже достаточно освоились в «Бессарабии», считая данную систему своей тыловой базой и не ожидая никаких сюрпризов. Поэтому и не выслали специальную досмотровую группу к нам на судно. А может просто свободных рук не хватало, ибо столпотворение на орбите ремонтирующихся, прибывающих и отбывающих кораблей было поистине грандиозным...

В общем, проверку мы прошли. Сканеры показали что на борту модуля, как и положено, находятся шесть «гуманоидных» существ, и оператор дал добро на вход в 4-ый ангар. Мои компаньоны – адмирал Дрейк и трое «морпехов» поздравляли друг друга с тем, что нас так легко пропустили в промышленную зону верфи, а я в это время держал пальцы скрещенными и даже не улыбался...

– Что не так, Алекс? – изумился Итан Дрейк, не понимая моего напряжения. – Вроде как все идет по намеченному плану.

– Очень важно, что за корабль находится в 4-ом эллинге, – ответил я. – Потому как в другие ангары нам попасть уже не удастся и придется «брать на абордаж» тот, что окажется вот здесь...

Я кивнул на огромный корпус, отливающий серым оттенком, в открывающиеся ворота которого мы в данный момент вводили технический модуль, поставив управление на автопилот, который в свою очередь выполнял программу стыковки.

– Дай Бог, чтобы там находился линейный корабль, либо на худой конец – тяжелый крейсер, – продолжал я. – При чем на собственном ходу... Если же там сейчас окажется какой-нибудь эсминец или фрегат, то все – мы пропали... И если с неработающими силовыми установками – то, тоже пропали... И если...

– Прекратите панику, молодой человек, – прервал поток моих мыслей адмирал Дрейк. – Какой-то «худой конец» вспомнили? Бога и все остальных... Прошу, не нагнетайте...

– Думаете...

– Уверен, – кивнул Итан Дрейк. – Верфь, на которую мы проникли, ведь гражданская, так?

– Да, чисто гражданская...

– По своим масштабам и возможностям непригодная для строительства и реконструкции больших кораблей, тем более боевых, – похлопал меня по плечу старик, продолжая успокаивать и говорящий явно со знанием дела. – Значит,

ни в одном из эллингов не может производиться сложный ремонт.

Ну зачем загонять в ангар корабль, который настолько поврежден, что его невозможно в этих условиях починить. Из всего вышеперечисленного следует, что внутри нас ожидает точно боевой вымпел, точно на своем ходу и, не менее точно – с минимальными повреждениями.

Что касается эсминцев или фрегатов, то данные виды кораблей всегда проходят ремонт в последнюю очередь, имея второстепенное значение. Готов голову дать на отсечение, что внутри 4-го эллинга стоит один из моих крейсеров или линкоров, который в ближайшее время станет нашим новым флагманом...

Между тем техномодуль вошел внутрь гигантского ангара, и пошел на стыковку с одним из причальных пирсов...

– Каким способом предпочитаете, чтобы я отделил вашу «светлую» голову от тела? – ехидно проговорил я, когда перед нами с Дрейком в иллюминаторной панораме кабины стал виден корпус застывшего на ремонте корабля.

– С...! Не угадал, – выругался Дрейк сам на себя.

– Это же надо, чтобы так не повезло, – я в отчаянии долбанул по приборной панели кулаком. – Из всех тридцати с лишним боевых вымпелов, стоящих и ожидающих восстановления, шесть из которых – линейные корабли, а восемь – крейсера, в 4-ом мать его эллинге находится вот эта посудина!

Я указал рукой на скрепленный стапелями большой десантный корабль, вокруг которого суетились такие же, как наш техномодули, залатывая его пробоины – результат нескольких серьезных попаданий.

– Как такое может быть?! – вторил мне не менее расстроенный адмирал Дрейк. – Вместо боевого корабля эти придурки ремонтируют чертову десантную баржу, которая по своей природе никогда не будет принимать участия в космических битвах! И это в то время, когда четверть вымпелов моего флота нуждаются в восстановлении! Тыловики совсем с ума посходили?! С каких пор во флоте АСР в приоритете «сухопутные» крысы из десанта?! Клянусь, Республика катится к чертовой матери под бездарным руководством сенаторов-ястребов и их ублюдочного ставленника – Коннора Дэвиса!

Старик все больше распалялся, полностью забрав инициативу у меня, поэтому я уже переварив новую информацию, начал думать, как нам из этого выбираться.

Действительно так не повезти могло далеко не всем. Дрейк прав в своей ярости, на орбите огромное число боевых кораблей, а в ремонтном доке стоит практически тыловое, второстепенное судно, восстановительные работы над которым явно могли подождать. Почему так произошло, я не знал, но и если бы и знал, от этого легче не становилось.

Весь наш с адмиралом Дрейком план шел к чертовой бабушке. На большом десантном корабле, даже если его удаст-

ся выкрасть, далеко не убежишь и тем более, много не навоюешь. Стандартный БДК представлял собой тяжело-бронированный и от этого маломаневренный корабль размером с крейсер, безусловно, с мощными защитными полями, но абсолютно лишенный какой-либо артиллерии на своих палубах. Десантные корабли предназначались для вторжения на вражеские планеты и несли на себе главную функцию – безопасно доставить тысячу или полторы «морских» космопехотинцев, либо десантников на поверхность.

Двух слоев нимидийской брони и трансляторов защитных фронтальных полей, как правило, для этого хватало. Противокосмическая планетарная оборона зачастую оказывалась бессильна противостоять одновременному входу нескольких десятков, а иногда и сотен БДК в атмосферу, попросту не успевая выжечь все уровни защиты корабля, до того, как тот приземлится и «выплюнет» из своих просторных отсеков пару-тройку батальонно-тактических групп.

Тяжелого вооружения на десантных кораблях в принципе не было, лишь несколько зенитных батарей для отпугивания истребителей противника. Все функции по подавлению планетарной обороны брали на себя тяжелые дредноуты флота, к которому и были приписаны БДК. В частности на Тире-7 все стационарные артиллерийские бастионы давно уже были уничтожены с орбиты линкорами 6-го флота...

Видимо данный корабль, на который я сейчас с сожалением смотрел, участвовал в захвате планеты, которая нахо-

дилась под нами, и получил серьезные повреждения, это было заметно по нескольким достаточно крупным пробоинам в его корпусе. Но почему его ремонтировали в эллинге, так сказать, вне очереди для меня по-прежнему оставалось загадкой...

– Что мать вашу у вас здесь творится?! – из задумчивости меня и остальных моих товарищей неожиданно вывел наш новый знакомый – Карло Мартинес – бригадир ремонтников, которого мы благополучно взяли в заложники, но который как сейчас стало понятно, из заложника на глазах превращался в союзника.

– Что я вас спрашивая происходит?! – не унимался Карло, опередив нас с Дрейком и самостоятельно связавшись с центральным пунктом управления эллингом. – Я со своими парнями, покинув собственный корабль, летел сюда десять часов только для того, чтобы возиться с этой ржавой консервной банкой?! Вы что там все обкурились?! Почему в ангаре стоит десантное судно, а не крейсер?

– Не ругайтесь, сэр, – по ту сторону экрана на нас смотрела унылая физиономия местного дежурного инженера технических служб, которого видимо, так же как и Карло прислали сюда на усиление несколькими часами ранее. – Сейчас я вам перешлю план работ, и как только будете готовы – приступайте. Времени у нас немного...

– Будет кто-нибудь отвечать на мой вопрос? – не отступал Карлито, продолжая разговаривать на повышенных тонах и

пытаясь тем самым морально подавить своего собеседника. Со Снуппом и капралом Дулли не получилось, так можно отыгаться на инженере...

– Распоряжение командования, – нехотя пояснил дежурный, – вы же знаете, мы народ подневольный...

– Ну а смысл все-таки есть какой-то? – сам Итан Дрейк вступил в диалог. Подлетая к верфи, мы впятером заранее переоделись в оранжевые комбинезоны техников и от этого смотрелись сейчас очень забавно. – Зачем ремонтировать БДК с такой спешкой?

– Данный корабль несколько раз был насквозь продырявлен артиллеристами «раски», когда пытался войти в атмосферу Тиры, – стал пояснять нам дежурный оператор, который хоть и обратил внимание на возраст разговаривающего с ним техника, но не предал сединам Дрейка особого значения. – К сожалению, все находящиеся на его борту десантники погибли от разгерметизации...

Я сдержал радостную улыбку, про себя поздравляя наших ребят с таким удачным попаданием. Редко когда удавалось сбить БДК, тем более уничтожить при этом за раз тысячу с лишним солдат врага. Что ж, не только русским погибать, защищая родную планету...

– Это все печально, – кивнул Дрейк, – но как случившееся повлияло на внеплановый ремонт?

– За последние несколько суток на орбиту прибыло большое количество военнопленных «раски», – терпеливо про-

должал объяснять ситуацию дежурный инженер. – В данный момент их просто некуда девать, так как отсеки наших боевых кораблей слишком малы и не приспособлены для их размещения, а просторные ангары БДК отлично для этого подходят. Тира-7 до сих пор сражается и не захвачена нами. Мы подавили главные очаги сопротивления и уничтожили все выявленные артиллерийские форты, но наземная операция по-прежнему не окончена и неизвестно когда завершится...

В общем, руководство решило, что на время данный корабль, который вы видите перед собой и, как я понимаю, отказываетесь латать, станет летающей тюрьмой для нескольких тысяч русских космонавтов. Часть из них уже находится внутри БДК, в тех отсеках, дырки в которых мы уже заделали...

Короче, парни, я ваши чувства прекрасно понимаю, – сказал в заключении дежурный. – Давайте так, если вы официально отказываетесь, тогда я «созвонюсь» с ребятами из соседнего эллинга и предложу им поменяться бригадами. В 3-ем ангаре, кажется, стоит наш линейный корабль из вашего 6-го флота...

– Отличная идея, спасибо приятель, будем должны, – кивнул Карло Мартинес, победно обводя нас взглядом.

– Отказывайся немедленно, говори, что мы согласны остаться, – я тут же подлетел к бригадиру и зашептал ему на ухо, перед этим отвернув в сторону монитор, через который

на нас продолжал смотреть инженер центра управления.

– В смысле, вы же хотели...

– Делай, что говорю, – я перебил Карло, сильно ткнув его в ребра кулаком, чтобы коротышка не начал спорить. – После объясню...

Дрейк и остальные смотрели на меня в это время не менее удивленными взглядами.

– Алекс, в соседнем эллинге стоит один из моих линкоров, мы же хотели...

Теперь я так же многозначительно посмотрел и на Дрейка, единственно, что не бил старика по ребрам, да тот и сам не стал продолжать спорить.

– Ладно, друг, мы все поняли, благодарю что пояснил, – между тем Карло снова повернул экран к себе и обратился к инженеру. – Готовы поработать чтобы «раски» было, где коротать время... Пересылай план работ...

– Хорошо, понял, сейчас сделаю... – кивнул тот, отключаясь. – Давайте ребята, удачи... Если что, я на связи...

– В вашей голове, господин Васильков, очень быстро меняются планы, я стар для переваривания всего этого, – нахмурился Итан Дрейк, продолжая сверлить меня взглядом и требуя объяснений.

Для меня триггером стала информация о наших пленных, которые в данную минуту находились на корабле, прямо под нами. Все остальное было уже не так важно. Лица моих косморяков с «Афины» и, прежде всего, – кавторанга Жилы,

до сих пор стояли передо мной, не давая спокойно спать. Я просто не мог поступить по-другому, как не попытаться их освободить, хотя конечно, точно не мог знать, кто именно из «наших» в данную минуту находится внутри ремонтирующегося БДК.

– Вы, как собрались захватывать линкор, стоящий в 3-ем эллинге, господа «янки»? – долго не размышляя, я пошел в атаку на Дрейка и остальных. – Впятером против призовой команды и охраны? Может быть, при помощи нескольких сотен «раски», которые к тому же впоследствии станут его экипажем, сделать это будет гораздо проще?!

Глава 7

– Седьмой и восьмой отсеки полны народа, – сообщил Карло Мартинес, уточняя данные, которые ему прислали из центра управления эллингом. – Это крайние к корме общие ангары для размещения живой силы, а если необходимо, то и техники...

Наш старенький обшарпанный техномодуль присоединившись к группе таких же «тружеников», вовсю латал очередную сквозную пробоину на отливающем серым цветом, корпусе БДК. Десантному кораблю хорошо досталось, видимо при входе в атмосферу Тиры попал под перекрестный огонь сразу нескольких наших фортов...

– Значит, военнопленные находятся именно в этих двух отсеках, – отреагировал я на слова Карлито. – Кто-нибудь знает, как и скольким количеством людей они охраняются? Адмирал, – Я повернулся к Дрейку, – что скажите?

– Практически никем они не охраняются, – как показалось, несколько раздраженно ответил мне Итан Дрейк. – Пленные обычно запираются в отдельном помещении, из которого благодаря ключам блокировки они не могут выбраться наружу. А если и выберутся, то куда им деваться дальше на вражеском корабле с действующей системой безопасности и предупреждения? Здесь, судя по всему точно такая же ситуация, пленных «раски» распихали по ангарам и про-

сто заперли. Охраняет, а верней контролирует процесс выдачи пищи и следит за порядком совсем небольшая группа из военной полиции и приданные ей андроиды, выполняющие всю грязную работу по обслуживанию...

— Думаю, вы правы, — согласился я. — У нас на флоте примерно так же поступают, только андроидов не используют, по-моему... Что ж, тем легче нам с вами, товарищи, будет освободить всех этих ребят и девчат, что прохлаждаются сейчас в ангарах БДК. (Я ради шутки назвал своих подельничков старинным обращением друг к другу русских военных — товарищи. Чтобы привыкали, так сказать).

— Что-то мне очково, — именно таким странным образом перевел мой «продвинутый» синхронизатор фразу рядового Снуппи. — Как мы туда попадем, и каковы будут наши действия при нештатных ситуациях, которые, я уверен, точно возникнут при таком соотношении сил? Ведь нас так чертовски мало...

— Не переживай, матрос, — хмыкнул адмирал Дрейк, — скоро рядом будет с полтысячи освобожденных «раски», в такой компании всем нам точно не будет скучно и одиноко...

— Вы переживаете за то, что окажетесь в меньшинстве? — я обратил внимание на недовольное высказывание адмирала.

— При всем уважении к вам, Алекс, есть серьезные опасения за собственную жизнь и жизни вот этих парней, — Итан Дрейк кивнул на остальных четырех «янки», сидящих рядом, — когда мы выпустим на свободу русских космоморяков

и морпехов. Все-таки мы по-прежнему являемся им врагами и если быть до конца откровенным, я боюсь скорой расправы над собой и остальными от рук ваших бывших сослуживцев...

– Абсолютно напрасные страхи, – отрицательно покачал я головой. – Понимаю, что американские пропагандисты не зря кушают хлеб, каждый день вдалбливая вам байки, в частности о русских, как о жестоких и кровожадных варварах. Я даже не буду пытаться вас переубедить, сами увидите отношение русских моряков к вам после того, как они окажутся на свободе. Единственное, от чего вы можете погибнуть, адмирал, так это от дружеских объятий моих соотечественников...

– Не самая достойная смерть, – усмехнулся Дрейк, немного успокоенный моими словами.

– В настоящий момент и мы, и все они, являемся заложниками ситуации и из-за этого – союзниками, причем самыми верными и преданными, – продолжал я, открыто и честно смотря в глаза адмиралу и остальным. – «Янки» не бойтесь довериться «раски», на добро мы отвечаем только добром, так у нас заведено...

Если бы сейчас Дрейк заартачился и испугался, то весь мой план катился к чертям...

– Ладно, помереть на сутки раньше или на сутки позже, особой разницы нет, – хлопнул себя по ногам Итан Дрейк, вставая. – Поднимайте свои задницы, джентльмены, присту-

ПИМ К ВЫЗВОЛЕНИЮ НАШИХ НОВЫХ СОЮЗНИКОВ...

– Что за пессимистический настрой? – я тоже встал, положив руку на плечо старику. – Вы собираетесь в ближайшее время умереть? И это говорит боевой шестизвездный американский генерал, прошедший не менее десяти военных кампаний?!

– Вы прекрасно знаете, в какой мы ситуации находимся, мой друг, – печально ответил командующий. – За всю военную карьеру я не ощущал себя таким беззащитным...

– Ничего, сейчас освободим моих товарищей, – улыбнулся я, – и у вас будет несколько сотен личных телохранителей, обещаю...

– Я, конечно, извиняюсь, что влезаю в разговор, – поднял руку Снуппи, – но все-таки пожелают, вы ответите, господа адмиралы, каким манером мы вытащим «раски» из этой консервной банки... Мы трое, – Снупп показал на себя Дейла и капрала Дулли, – простые «морпехи» и привыкли работать по заранее спланированному сценарию действий – куда двигаться, в кого стрелять, кого уложить первым... А сейчас как-то все наобум и от этого мне «очково»(снова вычудил синхронизатор).

– Такое тоже бывает, дружище, – ответил я, Снуппу. – Привыкай...

– И все же, какой план? – поддержал своего космопеха, Итан Дрейк.

– Так, давайте сориентируемся, – я снова сел за пульт

управления и всмотрелся в иллюминатор, за которым происходили сварочные работы с внешней стороны обшивки корабля.

Некоторое время, изучая схему внутренних отсеков БДК, я потратил на прорабатывание нескольких вариантов наших действий. Но моментально поняв, что особенности строения корабля позволяют практически свободно передвигаться на нашем техномодуле по внутренним его отсекам, я возникновал и отбросил все заранее подготовленные планы.

Так называемый «центральный коридор», проходящий сквозь все отсеки БДК был настолько широким, что там могло свободно летать не только наше техническое судно, но и десятки других таких же. Коридор соприкасался со всеми восемью большими ангарами, в каждом из которых должно было располагаться не менее роты пехотинцев на малых десантных модулях. Возле каждого ангара находилась открытая причальная площадка-палуба для стыковки и погрузки...

– Это еще проще, чем я думал, – я повернулся к нашему маленькому бригадиру. – Карлито, ныряй вон в ту, самую широкую пробоину с рваными краями...

Я указал на мониторе на соседнюю с нашей дыру в обшивке БДК. Карло сначала посмотрел на адмирала Дрейка и после того, как тот согласно кивнул, взял джойстик управления и резко развернул модуль в нужном направлении. Судно прошло сотню метров вдоль левого борта БДК и благо-

получно нырнуло внутрь корабля, оказавшись в том самом упомянутом мной «центральной коридоре».

– Я собираюсь проводить сварочные работы с внутренней стороны, – в это время Карлито, быстро сориентировавшись, уже вовсю спорил по рации с оставшимися снаружи ремонтными бригадами, при этом не выбирая выражений. – Куда полетел?! Куда мне надо, туда и полетел! Вы что никогда не заделывали бреши в БДК, придурки? Это вам не линейный корабль или крейсер, в тесные отсеки которого на модуле не залезть, а десантные корабли всегда латаются одновременно с двух сторон, что ускоряет ремонт... Сам дебил! Это я на тебя жаловаться буду...

Отличный нам попался компаньон в лице Карлито, подумал я, наблюдая за молниеносной реакцией на все происходящее со стороны этого низкорослого криптомексиканца, который нравился мне все больше и больше. Единственно, я пока не понимал, как так быстро этот проныра-бригадир из нашего по сути врага превратился в друга и помощника. Но пока все шло хорошо, и у меня не было причин останавливать Карлито...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.